

Толчок, которого он был условно ожидать, не произошло.

Он нерешительно приоткрыл глаз. Он осознавал смертельную хватку Гермионы вокруг его талии - она обвила его всем телом, как щитом, уткнувшись головой в его изгиб шеи. Он чувствовал, как она дрожит на своем теле, но видел ее решимость оградить его. Его наполнила волна нежности. Он нерешительно обнял ее за спину.

«Не смей тронуть Гарри пальцем», - ледяным тоном предупредил Дэн, глядя на него сверху вниз, как будто Вернон был просто озорным ребенком.

Гарри едва мог видеть мимо Дэна, который стоял прямо перед ним. Он, защищая его, остановил непреодолимую силу в виде обезумевшего дяди.

Гарри больше не было пяти лет. Вернон больше не нависал над ним, как неизбежная нарастающая волна. Фигура Дэна напомнила ему, что Вернон не был непобедимым. Поток тепла захлестнул его, когда он понял, что Дэн защитил его от вреда.

Гермиона сняла голову с его плеча, с восхищенным интересом наблюдая за отцом. На ее лице была улыбка, когда она поняла, что ее отец пришел на помощь Гарри.

«Э-он-э-это...»

Дэн уверенно двинулся вперед, пока не оказался лицом к лицу с Верноном. Без слов он сердито посмотрел на Вернона. Это заставило его заикающегося дядю замолчать.

Хватка Гермионы вокруг его талии ослабла. Она бросила на его дядю выражение крайнего отвращения. Он знал, что она была разочарована тем, что ему пришлось снова встретиться со своими родственниками.

Дэн повернулся к подросткам. Отсутствие улыбки на его лице придало ему устрашающий вид. Он едва приподнял бровь, когда увидел, как связаны оба подростка. «Верни Гарри к машине, принцесса». Он передал ключи от своей машины Гарри, так как Гермиона крепко обнимала его. «Нам нужно поговорить с Дурслями».

Вернон нашел в этой передышке видимость храбрости. «Что ты пытаешься сделать? Э-это мой н-племянник», - пробормотал Вернон.

Дэн обернулся, устремив на него смертельный взгляд.

Вернон поспешно закрыл рот.

Дэн снова обратил внимание на Гарри. Он заметил, что мальчик выглядел озадаченным.

«У вас есть что-нибудь, что вы хотите взять с собой?» - любезно спросил Дэн, показывая рукой на дом.

Гарри понял его намерения. Это было оно. Этого момента он ждал почти всю жизнь. Гарри оглядел дом. Его взгляд на мгновение задержался на шкафу под лестницей. Вспомнив, что Дэн все еще ждал его ответа, Гарри покачал головой.

«Хорошо, увидимся немного позже».

Гарри открыл рот, как бы протестуя.

Дэн тепло ему улыбнулся. «У нас все будет хорошо. Теперь ты наша, чтобы защищать и заботиться. Просто следуй за Гермионой обратно к машине. Мы скоро встретимся».

На лице Гарри появилось озадаченное выражение. «Дэн...» Он остановился, когда Гермиона сжала его. Он неуверенно повернулся к ней. Взглянув, Гермиона передала ему свою просьбу передать это дело в руки ее отца. Смирившись, он кивнул. Это вызвало легкую улыбку у Гермионы. Он осторожно улыбнулся в ответ.

Гермиона отпустила его, чтобы взять его за руку. Гарри был более чем готов позволить ей взять на себя инициативу.

Дэн отметил собственничество Гермионы по отношению к Гарри, их бессловесное общение и полное доверие Гарри к Гермионе. Он не мог винить свою дочь в том, что она так физически относилась к Гарри, поскольку это был ее способ выразить свою озабоченность по поводу него и развеять свои страхи.

Убедившись, что ее отец видел это, Гермиона произнесла: «Держи это в секрете». Дэн кивнул, доверяя мнению дочери.

Без слов она в последний раз увела Гарри с Тисовой улицы, дом номер 4.

Входная дверь захлопнулась с громким «щелчком». Покров вежливости, который Грейнджеры носили перед своими детьми, разорвался.

В фойе раздался громкий «привкус». Дэн хлестнул головой как раз вовремя, чтобы увидеть, как его жена смертельно смотрит на Петунию, держа руку наготове для еще одной пощечины. Петуния прижалась к щеке, уставившись на нее.

Неужели его спокойная жена только что ударила эту женщину?

Когда он увидел Вернона, наклонившегося к ней с протянутыми руками, он бросился на ее

защиту.

Используя свою инерцию, он нанес Вернону челюсть мощным правым хуком.

Удар сбил тучного мужчину с ног, отбросив его на твердый пол. Он зарыдал от боли, схватившись за спину.

«Это для Гарри», - ответил Дэн, защищая свою жену. Он ненавидел насилие, но не мог вынести выражения страха в глазах Гарри: это был не первый раз, когда Вернон бил его. Его переполняла ярость - как можно ударить беспомощного ребенка?

«Вернон! Ты в порядке?» Петуния поспешно нырнула ему на помощь, схватившись за распухшую щеку.

Он быстро просмотрел свою жену. Он защитно обнял Эмму. Легкая улыбка озарила ее лицо, прежде чем она вошла в гостиную, чтобы позвонить.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Вернона. Последний осторожно сел с помощью своей жены. Дэн не сомневался, что повредил спину, когда сбил его с ног.

"Кто поместил Гарри сюда?" - потребовал Дэн, стоя на ширине плеч, в жесткой позе, которая говорила о его агрессии.

"Кто ты для свободного Гарри?" - спросил Вернон, держась за распухшую челюсть. Он отмахнулся от опасений жены. Он поправился, когда заслужил хмурый взгляд Дэна.

"Кто поместил Гарри сюда?" - угрожающе повторил Дэн. Он шагнул вперед и схватил его за воротник.

Глаза Вернона расширились от страха. Его лицо стало пепельно-белым. "Э-эти уроды ..."

"ВОЗ?" - прогремел Дэн, схватив Вернона обеими ногами.

Он безуспешно пытался вырваться из хватки, но разорвать хватку было невозможно.

«Т-скажи ему его н-имя! Урод в пурпурном. Знаешь, тот, с длинной бородой-д-»

«Аль-Альбус Д-Дамблдор», - в страхе завизжала Петуния, падая на колени. Она испуганно огляделась, как будто использование его имени могло вызвать этого волшебника. Она вздохнула с облегчением, когда этого не произошло. «П-пожалуйста, отпустите моего мужа».

Его хватка ослабла. Вернон, не в силах удержаться на ногах, упал на землю. Дэн проигнорировал его и взглянул на нее. Краем глаза он заметил, что его жена заканчивает разговор. "Почему?"

«Т-они оставили его на пороге, когда он был совсем маленьким. Вернон бросил бы этого неблагодарного в приют, если бы эти уроды не заставили нас принять его. Они сказали, что он должен остаться здесь из-за м-моей связи с - чтобы его мать была в безопасности, - выплюнула Петунья, скривившись при упоминании Лили. «Ф-какой-то фокус-покус, я не помню».

Его руки плотно сжались от гнева. Как она могла говорить о Лили таким пренебрежительным тоном? Она была одной из самых милых дам, которых ему довелось встретить. Ему было противно их поведение. Как они могли так относиться к Гарри?

«Они будут здесь через пять минут», - ответила Эмма. На ее лице было печальное, но решительное выражение. Дэн глубоко вздохнул, прежде чем выдохнуть. Его поза расслабилась, когда он запустил руку в волосы.

«Ты плохое оправдание для человека», - выплюнула Эмма, вкладывая свою руку в руку мужа. Дэн поправил одежду с бесстрастным выражением лица. Он не праздновал насилие. Он ненавидел чувство принуждения других к подчинению. Эмма нежно сжала его руку.

Дэн и Эмма переглянулись. Гермиона была права. Им приходилось быть осторожными, чтобы не насторожить волшебный мир. Им нужно было медленно разгадывать тайны, окутывающие Гарри Поттера, чтобы они знали, как о нем заботиться.

Гарри и Гермиона молча сидели в передней части машины. Ни один из подростков не мог понять, что произошло. Шум из дома прекратился, но они заметили, что соседи обратили внимание на дом, как будто обеспокоенные тем, что что-то случилось с Дурсели.

«Я не знала, что папа и мама их знали», - начала Гермиона, не сводя глаз с дома. «С моими родителями все будет в порядке», - тихо продолжила Гермиона. «Хотя папа не выглядит особенным, на самом деле он может хорошо драться». Она покосилась на окна дома. «Папа, наверное, ведет с ними переговоры, чтобы молчать».

Гарри приподнял бровь.

«Когда мы разгадываем твое прошлое, нам трудно иметь больше вопросов, чем ответов. Мы знаем, что ты единственный человек, переживший Смертельное проклятие, но это ничего не объясняет».

«Волдеморт все еще существует как дух?» - услужливо предложил Гарри. "Присутствие Пожирателей Смерти?"

Ее брови сузились. «Профессор Дамблдор - единственный, кто убежден, что он жив. Большинство людей считает, что он мертв», - ответила Гермиона, задумчиво потирая подбородок. «Я сомневаюсь, что те, кто поддерживает Волан-де-Морта, осмелятся предпринять какие-либо действия после его падения. Если бы они это сделали, эти фанатики были бы в Азкабанах, вместо того чтобы ждать возможности причинить вам вред».

Гарри кивнул, видя логику ее аргументов.

"Ты знаешь, что это значит, Гарри?" продолжила Гермиона, хмурясь. Она смотрела на него так серьезно, что он не мог не поддразнить ее.

«Я думаю, что я, Б2», - поддразнил Гарри. Его озорное замечание вызвало оглушительный удар со стороны его лучшего друга.

«Перестань дурачиться, Гарри», - отругала Гермиона. «Это должно быть: «Ты думаешь, о чем я думаю?» - поправила Гермиона себе под нос. Она вспомнила, как была очарована сериалом, когда вернулась со второго года в Хогвартсе.

Гарри продолжал издавать звук «бионк», трясясь. Увидев выражение досады на лице Гермионы, он захохотал.

На мгновение Гермиона потерялась, наблюдая, как он так свободно смеется. С начала четвертого курса у него никогда не было роскоши быть нормальным четверокурсником. Он столкнулся с драконами, нырнул в Черное озеро, чтобы спасти заложников, и столкнулся с неопределенной угрозой того, что он стал целью чего-то злонамеренного.

"Гермиона?" - спросил Гарри беспокойным тоном.

Она по-совински моргнула. "Да?"

"Есть что-то на моем лице?" - спросил Гарри, раздраженно касаясь его лица. Он повернулся к боковому зеркалу и попытался мельком увидеть свое лицо.

Она покачала головой, ее щеки покраснели. Она отвернулась от него, решив сосредоточиться на доме Дурслей. «О! Мама и папа закончили». Она вышла из машины, желая узнать, что же произошло в доме. Грейнджеры с суровым выражением лица вышли из дома к ним.

Мать несколько раз смотрела на часы, как будто кого-то ждала.

Внезапно ее внимание привлек яркий свет фар приближающейся машины. Гермиона повернулась лицом к улице. Возле их машины остановилась черная машина. Она почти не могла видеть пассажиров в машине, так как было довольно темно. Дверь открылась, и из машины вышел крупный, дородный мужчина. Он оглядел окрестности, засунув руки в карман,

прежде чем сосредоточить свой взгляд на ней. Улыбка появилась на его лице, и он поднял руку, чтобы помахать рукой.

Гермиона была сбита с толку, пока не почувствовала чью-то руку на своем плече. Ее родители стояли рядом с ней и махали ему в ответ. Брови Гермионы нахмурились.

Случайно он подошел к ее отцу. Было ясно, что родители знали его.

«Рад снова видеть вас, но я желаю более приятных обстоятельств», - сказал мужчина. Он улыбнулся Эмме.

Взгляд Дэна потемнел. «Это семья, о которой я говорил вам. Они незаконно держали мою палату и издевались над ним с юных лет. Они пытались его ударить только что».

Его взгляд потемнел. «Значит, вы тоже очевидцы насилия? Вы их знаете?»

Дэн кивнул. «Это была удача или неудача, я не могу решить. Мы здесь, чтобы обсудить дела». Дэн скривился при этой мысли. «Они могут выдвинуть обвинения. Я ударил его». Он пожал плечами.

Гермиона изумленно разинула рот.

Другой мужчина проигнорировал его признание. "Что это за дело в палате?" - грубо спросил мужчина. «Когда вы связались со мной на прошлой неделе, вы упомянули несовершеннолетнего, друга вашей дочери».

«Несовершеннолетний оказался тем ребенком, которого мы искали», - ответила Эмма с легкой улыбкой на лице. «Он на самом деле в машине».

У человека широко распахнулись глаза. Он взглянул на машину, затем снова на них. Она знала, что трудно воссоединить потерянного ребенка со своими законными опекунами, когда первый был потерян. Для Гарри было чудом воссоединиться с Грейнджерами, поскольку не было никаких записей.

«Завтра мы отвезем его к врачу», - добавил Дэн с пустым выражением лица.

Гермиона изумленно уставилась на Дэна.

Мужчина кивнул, как будто понимая важность предстоящего визита Гарри к врачу. Другая женщина присоединилась к нему, многозначительно глядя на него. «Тогда это упрощает жизнь. Э-у меня есть дела. Скоро мне понадобится отчет этого врача».

Грейнджеры кивнули, зная протокол.

«Вы могли бы подумать о том, чтобы проверить шкаф под лестницей», - посоветовал Дэн, думая о том, как серьезно Гарри смотрел на него.

«Эээ. Спасибо за предупреждение. Поздравляю с тем, что вы его нашли. Мне нужно будет поговорить со всеми вами в ближайшее время, включая юного Гарри. Приятно познакомиться с вами сегодня вечером». Он попрощался с тремя Грейнджерами, прежде чем пара подошла к дому.

«Пойдем, принцесса», - объявил Дэн. Дэн схватил Гермиону за руку и повел обратно к машине, как будто ему не терпелось выбраться отсюда. Грейнджер очень поспешно сел в машину. Гермиона не понимала их беспокойства, поэтому решила понаблюдать за этой парой.

Гермиона с большим восхищением наблюдала, как пара приветствует Дурслей, когда они уезжают. Когда номер 4, Бирючина, наконец, исчез из ее поля зрения, Гермиона решила проверить Гарри. Он смотрел вдаль в окно, погруженный в свои мысли.

Ее родители сдержат свое слово: это был последний раз, когда Гарри войдет в дом Дурслей. Что он чувствовал, зная, что уезжает навсегда? Она внимательно изучила его выражение лица и позу: легкое сокращение между его бровями, расслабленные челюсти и разжатые руки. Не похоже, чтобы Гарри был расстроен.

Она вспомнила прерванный разговор между ней и Гарри, прежде чем она заметила своих родителей. Доказательства, которые они собрали до сих пор, казалось, намекают на то, что профессор Дамблдор был в центре этой загадки. Коротко она посмотрела на своих родителей. Казалось, что они поглощены собственными мыслями.

Ей нужно было запастись терпением. В конце концов ее родители заговорили с ними.

«Гарри и Гермиона, пойдем сегодня вечером в более красивое место, так как мы уже одеты для этого», - предложил Дэн, коротко взглянув в зеркало заднего вида, чтобы оценить их реакцию. «Это хороший способ научиться этикету».

Гермиона равнодушно пожала плечами, прежде чем повернуться к Гарри. Он украдкой взглянул на нее.

«Я не против, Дэн», - ответил Гарри, выходя из задумчивости. Когда Гарри снова взглянул на нее, в его глазах промелькнула неуверенность. Было ясно, что ему есть что ей сказать.

Она автоматически взяла его за руку.

Он повернулся к ней лицом, нахмурил брови, не зная, что сказать.

Она ободряюще сжала его руку.

«Мы должны рассказать им обо всем», - прошептал Гарри, глядя ей в глаза. «Они заслужили знать, во что ввязываются».

Гермиона застыла. Все? Рассказывать родителям все о волшебном мире? Ее мысли проносились через неприятные и опасные переживания за четыре года обучения в Хогвартсе. Поймут ли ее родители?

В ней расцвела паника. Она цеплялась за грани логики, ища причину протестовать против этого решения. Она почувствовала, как Гарри сжал ее руку.

Оба подростка встретились взглядами. Гермиона нашла утешение и силу в его решимости и оптимистичном чувстве надежды. Этот всепоглощающий страх утих, позволив ей ясно мыслить.

Ее логика подсказывала, что сообщить об этом родителям было правильным решением. Это была причина, по которой она решила рассказать родителям о тяжелом положении Гарри у Дурслей. Теперь, когда он собирался жить с ними, ее родители заслуживали это знать.

Они пройдут через это вместе.

Она кивнула. Гарри улыбнулся ей, прежде чем вернуться к пейзажу. Гермиона не могла не усомниться в ее решении.

Гермиона была рада оказаться в знакомом ресторане. Это было любимым местом ее родителей - они обычно заказывали там столик, когда хотели отпраздновать. Персонал приветствовал их по имени. Несмотря на отсутствие бронирования, один из официантов провел их в ресторан. На будний день было забито.

Дэн попросил уединенное место. Это было далеко от оркестра и танцпола. Вокруг них было несколько завсегдатаев, обеспечивающих их уединение.

Дэн, видя, что Гарри не привык к такой обстановке, воспользовался случаем, чтобы направить Гарри в протоколы изысканного ужина. Он моделировал для Гарри, обучая его тому, как сесть на свидание и как правильно сидеть.

Гарри был очарован глубиной их привязанности друг к другу Дэном и Эммой. Это было то, как они взаимодействовали друг с другом: как они смотрели друг на друга и улыбались друг другу. Эмма сладко чмокнула Дэна в щеку, когда он усадил ее.

Судя по безразличной реакции Гермионы, Гарри был уверен, что между ними были такие чувства.

Он никогда не видел, чтобы дядя Вернон был так мил со своей тетей. Неужели это действительно любящая семья? Он подумал о фотографиях своих родителей - было очевидно, что они были влюблены, по тому, как они держали друг друга.

Его глаза расширились от шока, когда он увидел разложенные на столе столовые приборы.

Гермиона успокаивающе сжала его руку, вспоминая свой первый урок изысканной еды. Родители водили ее в этот ресторан, чтобы передать ей эти навыки, когда ей было двенадцать.

Дэн улыбнулся. «Просто помните, что последнее блюдо, десерт, использует самые маленькие столовые приборы. Начните с самых дальних от вашей тарелки». Он указал на тех, кто на краю. Мэтр, нарядно одетый в черный галстук, с улыбкой подошел к их столу. «Добрый вечер, Дэн и Эмма. Для меня большая честь служить вам сегодня вечером. Не могли бы вы познакомить меня с этим прекрасным молодым человеком?»

Дэн усмехнулся. «Вечерний Джей. Это Гарри. Вы помните парня, которого мы с женой искали? Думаю, вы могли бы видеть его с нами гораздо чаще».

Джей дико ухмыльнулся, подмигивая вокруг его глаз. "Поздравления в порядке, Дэн и Эмма!" Он крепко взял руку Гарри в свою и взволнованно пожал ею.

Удивленный, Гарри поприветствовал его в ответ.

Судя по довольному выражению лица Гермионы, он знал, что не совершил оплошности.

Дэн попросил его рекомендации на день. Изучив свои меню, они сделали свой выбор. Официант оставил их одних после того, как подал им напитки.

«Мы часто посещаем этот ресторан. У нас осталось много теплых воспоминаний об этом месте», - сказала Эмма, оглядывая ресторан. «В противном случае нам понадобится резервирование, чтобы иметь здесь столик». Место выглядело довольно переполненным.

"О чем вы говорили с Дурслями?" - спросила Гермиона, обращаясь к слону в комнате.

Дэн и Эмма переглянулись, гадая, стоит ли им откровенно поговорить с подростками. Зная характер Гермионы, они знали, что утаить от нее что-то невозможно. Вместе они решили, что достаточно взрослые, чтобы знать. «Они сказали нам, что ваш директор поручил Гарри защитить его. Это проблематично. Мы знаем, что Лили и Джейми прятались от лорда Воланде-Морта, но разве он не мертв?»

Глаза Гарри быстро метнулись к его сжатым кулакам. Гермионе пришлось унаследовать это умение задавать хорошие вопросы. Он глубоко вдохнул, успокаиваясь.

«Боюсь, что нет», - сказал Гарри, не сводя глаз со сжатых кулаков. «Он жив, но как дух. Я-я встречал его дважды в Хогвартсе».

Эмма чуть не уронила стакан с водой, который держала в руке.

"Гермиона, ты знал об этом?" потребовал Дэн, глядя на его дочь.

Она сдержанно кивнула.

"Т-вы были с ним, не так ли?" - спросил Дэн, широко раскрыв глаза. Он успокоился, когда жена взяла его за руку.

«Папа, просто выслушай нас», - умоляла Гермиона.

Дэн кивнул, давая ей знак продолжать.

Она заметно сглотнула. «Я не буду полностью честен с тобой. Думаю, тебе нужно знать, чтобы иметь представление о том, с чем Гарри обычно сталкивается в Хогвартсе». Она уставилась на свои руки.

Без эмоций Гермиона начала раскрывать секреты, которые она скрывала от родителей. Иногда Гарри уточнял, когда она не могла хорошо объяснить некоторые части их приключений. Вместе они рассказали им о своем опыте в Хогвартсе, когда Джей подал им еду.

Дэн и Эмма заметно побледнели, когда подростки закончили свой пересчет. Ни одна из Грейнджер не могла понять, как они могли жить в Хогвартсе, когда опасность была на каждом шагу. Не помогло, когда Гермиона заверила их, что это необычно - Гарри привлекал неприятности, как мух на мед.

Расстроенная Эмма встала со своего места, подошла к подросткам и крепко их обняла. Она была просто в ужасе. Они были просто детьми!

Дэн взглянул на свою жену. Они были расстроены тем, что Гермиона решила скрыть от них такие секреты. Им было сложно проглотить, учитывая тот факт, что другие авторитетные фигуры в их жизни подвели их. С другой стороны, он безмерно гордился Гарри: у него было такое большое сердце, несмотря на его воспитание. Он гордился верностью дочери подруге.

Эмма поцеловала Гермиону в лоб.

Дэн находил утешение только в том, что подростки не видели их в том же свете. Он знал, что подросткам требовался прыжок веры, чтобы очиститься. Им было легко, мотивированные неудачами других авторитетных фигур в их жизни, перестать доверять взрослым.

Подростки с тревогой смотрели на него, ожидая, пока они заговорят. В этот момент Дэн понял, что и Гарри, и Гермиона молоды, и его сердце переполнилось желанием защитить их.

Дэн сцепил и разжал руки в поисках правильных слов, которые можно было бы сформулировать. Он залпом допил вино, прежде чем снова обратить на них внимание. Эмма отпустила их, решив вернуться на свое место, чтобы она могла поддержать своего мужа. «Я-я рад, что вы решили быть с нами честными. Нас ужасает то, что вы оба пережили. Если честно, я бы отозвал Гермиону из школы, если бы она рассказала нам об этом раньше». Гарри и Гермиона забеспокоились еще больше. «Но это означало, что я бы не встретил тебя, Гарри», - на его лице была легкая улыбка. «Это не вселяет уверенности в твоей школе. Мне больно, что ты, Гарри, постоянно живешь под угрозой гибели. Вскоре нам придется что-то с этим делать. Мы можем».

Гермиона фыркнула, когда на ее глазах выступили слезы.

Гарри запаниковал, когда увидел, что Гермиона плачет. Он нежно сжал ее руку. Она быстро смахнула слезы с лица. Она в ответ сжала его руку, заверив его, что с ней все в порядке. «Счастливые слезы».

Он значительно расслабился.

Эмма улыбнулась, увидев, как Гарри защищает Гермиону. Ее утешало то, что Гермиона наконец нашла в Гарри хорошего друга. Улыбка исчезла с ее лица, когда она подумала о турнире Трех Волшебников. «Как вы думаете, мы имеем право, как законные опекуны, принимать решение за него?» - спросила Эмма, слегка нахмурившись. «Вы сказали, что это турнир для официально признанных взрослых. Поскольку Гарри несовершеннолетний, мы должны иметь право голоса, если он может участвовать в таком».

Гермиона обдумала вопрос матери. «Если это кто-то, кроме Гарри, ты, возможно, сможешь принимать такие решения». Ее брови задумчиво нахмурились, когда она уставилась на свой стакан с водой. «Профессор Дамблдор мог избежать наказания за преступление, оставив Гарри с Дурслиями, я не понимаю, почему он не может вас остановить. Он очень влиятельный и могущественный волшебник в волшебном мире».

Дэн нахмурился, сцепив руки вместе. «Нам нужно позаботиться о скором исполнении завещания». Он забрал свой органайзер и включил его в свой график на следующий день.

«Затем мы думаем о способах защиты наших интересов», - добавила Эмма. «Мы не подведем тебя», - с любовью пообещала Эмма, не сводя глаз с Гарри. «Теперь мы семья. Мы вместе пройдем через это».

Грейнджеры были полны решимости прыгнуть для него в бездонную яму политиканства, несмотря на опасности, с которыми они могли столкнуться. Гарри кивнул, слишком взволнованный, чтобы говорить. Непролитые слезы заблестели в его глазах, когда его адамово яблоко заметно покачнулось. Они потекли по его щекам, как новый очищающий поток, когда

трое Грейнджеров протянули руку, чтобы крепко схватить его за руку.

Он застенчиво улыбнулся, за что Грейнджеры широко улыбнулись.

Возвращение домой было наполнено искренним и честным разговором между Грейнджерами и подростками. Гарри рассказал о несправедливом заключении в тюрьму своего крестного отца и о своем побеге из Азкабана. Оба Грейнджер узнали его имя, потому что видели репортажи о нем.

«Значит, Сириус может превратиться в большую черную собаку?» - повторил Дэн, свернув на улицу, где был их дом. Гермиона и Гарри были удивлены тем, что они пресытились этим.

"Насколько он велик в этой форме?" - с любопытством спросила Эмма.

Гермиона оценила размер собаки.

Они ахнули.

Без предупреждения Дэн остановил машину.

«Подожди! Это твой крестный отец? Перед воротами стоит огромная собака. Разве это не Хедвиг, Гарри?»

Подростки поспешно распахнули двери и выскочили из машины.

Глаза Гарри расширились, когда он увидел, что Бродяга стоит перед ним в свете фар, дико виляя хвостом. Было бы очень трудно обнаружить черного лохматого пса ночью, так как он хорошо слился с темнотой.

Когда Хедвиг заметила Гермиону, она расправила крылья и полетела. Это отвлекло его от наблюдения за Бродягой.

Хедвиг изящно приземлилась на вытянутую руку. Чтобы защитить себя от острых когтей Хедвиг, Гермиона ловко обернула свое предплечье курткой. Красивая сова нежно потерлась головой о щеку, когда Гермиона подошла к ней, чтобы прошептать ей свою благодарность.

Он сложил одно и одно вместе.

"Д-ты ...?" Он взглянул на Хедвиг, затем на Гермиону.

Гермиона встретилась с ним взглядом. Застенчивая улыбка на ее лице была достаточным

ответом на его вопрос. Его сердце трепетало. Он отвел их взгляд, когда почувствовал, что Бродяга дернул его за брюки. Он тихонько заскулил, подталкивая его к дому. Он понимал, что им нужно найти безопасное место для разговора.

"Давай-ка-"

«Гарри, Гермиона, что-то не так?» - спросила Эмма, выходя из машины. Ее взгляд упал на очень большую собаку. Это показалось ей очень знакомым.

Гермиона улыбнулась. «Все в порядке, мама. Это тот человек, о котором мы только что говорили. Давай поговорим еще в гостиной». Гермиона сообразила, что они совсем рядом с домом. «Мы встретимся с вами в гостиной».

«Я скажу твоему отцу, пока мы припарковали машину». Эмма вернулась в машину, чтобы рассказать Дэну о собаке, оставив подростков с Бродягой и Хедвигой.

Гермиона сказала Хедвиг, чтобы она сначала вернулась домой, зная, что она очень устала от экспедиции. С благодарностью красивая белая сова укусила ее за палец перед взлетом. «Пойдем, Снаффлз», - весело сказала Гермиона, ведя их к боковым воротам, блестяще скрытым за растениями. Было трудно сказать, что это был вход, если они не знали, где искать.

Большая лохматая собака послушно последовала за ней. Несомненно, он был счастлив оставить свои скитания позади.

«Я должен ревновать, что она предпочитает твою привязанность моей», - поддразнил Гарри, идя в ногу с ней. Дорожка привела их к главной двери дома.

Ее звенящий смех заставил его улыбнуться. «Не будь глупым, Гарри. Она хотела сказать мне, что выполнила свою задачу», - беззаботно ответила Гермиона. «Я не ожидал, что она найдет его так быстро. Она, должно быть, знала, насколько это важно для тебя. Хедвиг такая чудесная сова».

Бродяга залаял, и это прозвучало подозрительно, как будто он смеялся над ним.

Он поднял обе руки в притворной капитуляции, зная, что было совершенно бесполезно ругать его чудесное животное, когда она сделала невозможное.

«Хедвиг действительно гениальна, - согласился Гарри, - прямо как Косолапс». Он заметил рыжего полуколенника, гордо приближающегося к ним. Похоже, он их ждал. Крукшенкс почувствовал запах Бродяги, когда прибыл, и решил поприветствовать его. Он мяукнул ему, нежно поглаживая Бродягу своим телом. Если бы Бродяга не был человеком, было бы забавно видеть, как кошка и собака так нежно относятся друг к другу.

«Умный мальчик. Ты понял, что он уже здесь?» проворковала Гермиона, останавливаясь, чтобы почесать затылок. Он одобрительно промурлыкал, наслаждаясь заботой. Гарри усмехнулся, когда увидел выражение чистого блаженства на его лице. Гермиона имела дурную привычку баловать Хедвиг и Косолапс.

Гарри протянул руку и потер голову. Чтобы спасти Крукшенкса от попытки вернуться назад, Гарри отнес его в гостиную. Это принесло ему теплый взгляд его лучшего друга.

Было почти забавно видеть, как Бродяга трется ногами о коврик перед тем, как войти в дом. Грейнджеры уже сидели на диване и ждали их. Пиджак Дэна небрежно бросили на край дивана.

Дэн закатал рукава до локтей, пока ждал их. Он и Эмма тихо разговаривали, когда подростки вошли в комнату.

Косолапый выскочил из рук Гарри и направился к Дэну. Он легко поднял его и поставил рядом с собой полукоренник. Бродяга вбежал в комнату, внимательно наблюдая за Грейнджерами.

«Мы в кругу друзей, мистер Блэк», - приветствовал Дэн, улыбаясь.

Без слов Бродяга снова превратился в Сириуса. Он выглядел немного лучше, чем в последний раз, когда они встречались с ним. Он все еще был одет в рваные серые мантии, которые носил с тех пор, как покинул Азкабан. Его черные волосы были немного длиннее, растрепаны и спутаны. Однако он немного поправился с тех пор, как они видели его в последний раз. Он весело обнял обоих подростков, прежде чем повернуться, чтобы поприветствовать Грейнджеров.

«Простите меня за появление, мистер и миссис Грейнджер. Я благодарен за ваш теплый прием в вашем прекрасном доме», - сказал Сириус, ухмыляясь. Нетрудно было понять, почему в прошлом он ладил с ведьмами.

«Это просто Дэн. Это моя жена, Эмма, - сказал Дэн, протягивая руку к крестному отцу Гарри. «Мы не ждали гостей». Он бросил взгляд на свою дочь, которая выглядела довольно застенчивой. Он догадался, что она не ожидала, что он приедет так быстро.

Сириус пожал ему руку и целомудренно поцеловал костяшки Эммы. «Нетрудно понять, почему Гермиона оказалась такой удивительной женщиной. Я понятия не имею, что маленькая девочка, с которой я раньше играла, на самом деле была ты, Гермиона». Он повернулся к Гермионе. «Ты был таким милым ребенком».

«Гермиона - необычное имя...» Гермиона покраснела.

«Нетрудно найти пары, которые любят и читают Барда на его родине, не так ли?» - дерзко

ответил Сириус. Он многозначительно уставился на собрание Шекспира, стоявшее на одной из полок. «Должен признаться, что предпочитаю Ричарда III. Он был интересным человеком».

Дэн, Эмма и Гермиона усмехнулись.

Гарри казался сбитым с толку. Гермиона сжала его руку, заверив, что позже объяснит, кто такой Бард.

Взрослые устроились на своих местах. «Почему ты не посетил Джейми и Лили в человеческом облике?»

Сириус беспечно пожал плечами. «По соображениям безопасности. Вряд ли здесь можно найти волшебство, но мы хотели перестраховаться. Гермиона рассказала мне об опеке. Джейми и Лили однажды кратко упомянули об этом».

"Да, я так понимаю, ты его крестный отец?"

Он кивнул, прежде чем нахмуриться. «Гермиона и Гарри, должно быть, проинформировали вас о моем тяжелом положении. У меня нет никаких юридических полномочий в отношении его благополучия. В свете того факта, что его родственники не желают заниматься делами Гарри, благополучием Гарри, в волшебном мире попал под юрисдикцию директора ". Сириус задумчиво почесал подбородок.

«После Пасхи они больше не будут проблемой», - сухо ответил Дэн, его глаза загорелись яростной защитой. «Они никогда не были его законными опекунами. Мы. Мы планируем исправить это в ближайшее время», - продолжил Дэн. «Мы не хотим, чтобы Гарри участвовал в таком опасном соревновании».

Сириус широко ухмыльнулся, уловив подтекст ответа Дэна. Он начинал понимать, почему Джейми и Лили доверили им своего единственного сына.

«Джейми и Лили, должно быть, включили это в свое завещание, но мы понятия не имеем, почему это не было принудительно», - начала Эмма, опершись на свое место.

Сириус задумался. «Есть лишь небольшая горстка людей, которые могут помешать чтению завещания Поттера». Он мог думать только о человеке, достаточно сильном, чтобы обойти закон.

«Профессор Дамблдор также полностью осознает вашу невиновность», - тихо добавил Гарри, многозначительно глядя на Сириуса. «Мы рассказали ему, что случилось в кричащей лачуге».

Брови Сириуса взлетели вверх.

«Он также был тем, кто взял закон в свои руки и поместил Гарри к Дурслям», - добавил Дэн, наклоняясь вперед. «Я разговаривал с Дурслями, и они сказали, что директор заставил их забрать Гарри в целях его безопасности. Вы знаете какую-нибудь причину, по которой он должен быть там?»

Он покачал головой. Сириус питал некоторые сомнения относительно намерений директора относительно своего крестника. Директор был необычайно увлечен делами Гарри. Более того, становилось все более очевидным, что они использовали Гарри в качестве приманки - почти не было доказательств того, что Министерство и школа были заинтересованы в его защите. Стало жизненно важным избавить Гарри от влияния Дамблдора. Тем не менее, ни у одного из них не было достаточно политической власти, чтобы гарантировать, что Дамблдор не сведет на нет их усилия.

«Мы решили отправиться в Гринготтс завтра, чтобы узнать больше», - добавила Гермиона. «Это единственный способ помочь Гарри обрести контроль над своей жизнью».

«Это не так просто, как кажется», - нахмурившись, ответил Сириус. «С властью, которой обладает директор, он мог свести на нет наши усилия. Я не уверен, что взыскания долгов жизни некоторых важных членов магического общества, которые должны семье Поттеров, будет достаточно, чтобы гарантировать его свободу».

Она приподняла бровь. "Жизненные долги?"

«О. Это долги, которые высокопоставленные люди должны отдать другому, когда кто-то их спасает», - ответил Сириус. «Они волшебным образом обязаны заплатить. Если они не смогут оплатить этому человеку, они или их потомки могут оплатить потомкам последнего».

"Это относится только к Великобритании?"

Сириус покачал бровью, глядя на Гарри. «Вы были заняты тем, чтобы продемонстрировать истинный дух соревнования, которое я вижу. Вы спасли иностранную ведьму?»

"Сириус!" - громко запротестовал Гарри, его щеки покраснели.

Грейнджеры усмехнулись, обняв друг друга.

«О, будь серьезным», - замолчала Гермиона, нахмурившись.

Глаза Сириуса светились весельем. «О, я Сириус». Он подавил возражение, когда Гермиона посмотрела на него.

Он поднял руки в знак капитуляции, изображая своего крестника. «Да, это обычное приличие, практикуемое в старых мирах. Как я уже сказал, они должны быть дворянами».

«Только наследники или те, кто обладал титулом?» - уточнила Гермиона, рассеянно скрестив ноги. Она смахнула челку со лба. Крукшенкс запрыгнул к ней на колени и начал мяукать, призывая к вниманию. Она рассеянно погладила его по голове. Он успокаивающе мурлыкал, его хвостик, как щеточка для бутылок, метался влево и вправо.

Вид ее подтянутых икр отвлек Гарри. Медленно, как будто он наслаждался зрелищем, он позволил своим глазам задержаться от ее икр к ее бедрам. Он никогда не знал, что у нее такие красивые ноги. Обескураживающий взгляд Косолапса заставил его заметно сглотнуть. Он покачал головой, когда понял, что у него неуместные мысли о своем лучшем друге. Полукнизл казался равнодушным к тому, чтобы поймать его с поличным.

Сириус покачал головой. «Пока они являются частью дворянства». Он заметил блуждающий взгляд Гарри. Он мысленно ухмыльнулся. "У меня есть титул". Он поморщился при поступлении. «Гарри также является наследником несущественного ранжированного титула».

"Благородная семья?" - мягко пошутил Гарри, глядя на своего крестного. Он почти не выдал того факта, что отвлекся. Гарри никогда не слышал о таких практиках, несмотря на то, что получил магическое образование в течение четырех лет.

Сириус кивнул, его не шокировало то, что Гарри понятия не имел о таких практиках. Он знал, что это должен быть его обязанность передать такие знания, прежде чем Гарри начал свое образование в Хогвартсе. "Все чистокровные происходят из благородной семьи. Они становятся Древней семьей, если эта семья внесла значительный вклад в общество и они могут проследить свою магическую родословную до десятого поколения. Я слышал, что были некоторые прошения, чтобы сделать Гончаров Древними. семья, когда ты достигнешь совершеннолетия ..."

«Когда я достигну совершеннолетия? Почему? Что это значит для меня?»

Грейнджеры были очарованы этим откровением.

«Тебе тоже следует знать, Дэн и Эмма, поскольку Джейми, вероятно, сделал вас обоих своими слугами». Грейнджеры недоуменно посмотрели на них - они понятия не имели, о чем он говорил.

Сириус поднял руку и начал отмечать преимущества наследника или главы древнего благородного семейства. «Автоматическое место в Визенгамоте, предпочтение при приеме на работу в Министерстве, титул, церемониальное использование оружия, особые привилегии для защиты своей собственности, просьба о повторном судебном разбирательстве, когда они будут осуждены...»

"Повторный суд!" - крикнул Гарри, вскакивая со своего места. "Вы можете запросить повторное рассмотрение!"

Сириус энергично покачал головой. «Я думал об этом, когда был в пещере. Я мог бы подать эту апелляцию в суд. Однако это маловероятно, поскольку дементорам приказано поцеловать меня на месте. Я считаю, что Крауч мог обойти эту привилегию. не так много древних и благородных семей являются прецедентами в таком аспекте. Мы, кстати, отклоняемся. Почему вы спрашиваете, применяется ли это последовательно в разных магических странах? "

Гермиона молчала.

Гарри потер затылок. "Вы вспомнили Вторую задачу, не так ли?"

Гермионе стало не по себе при упоминании этой задачи - это напомнило ей о более чем платонических привязанностях Виктора. Взрослые в комнате понимающе кивнули. Гарри и Гермиона коротко поговорили с ними о втором задании.

«Что ж, я провела небольшое исследование», - быстро начала Гермиона. «Делакуры - известная семья во Франции. Их настоящий титул главы их семьи - герцог Орлеанский . Они также являются второстепенной ветвью короны».

«Добрый Мерлин, они рискнули бы жизнью члена королевской семьи в соревновании?» - спросил Сириус, издав свист. Он знал, что директор был смел, но не понимал, что он достаточно наглый, чтобы рисковать международными отношениями между Магической Британией и Францией.

«Это малоизвестный факт за пределами Франции, поскольку они используют устаревшую фамилию, чтобы скрыть свою личность», - продолжила Гермиона, пожимая плечами. "В том-то и дело, не так ли?"

«Я не знал, что у Франции есть корона», - сказал Дэн.

«Они делают. Хотя немагическая Франция отменила монархию в 1871 году, династия Капетингов продолжила свое существование в волшебной Франции», - продолжил Сириус, раскрывая свои обширные познания в магическом мире. «Так вы спасли младшую дочь Орлеанской семьи?» - уточнил Сириус, с любопытством глядя на Гарри. «Кто, если мне не изменяет память, вероятно, является прямым наследником Делакуров, если у короля нет наследника?»

«Им следует преподавать такие вещи в истории», - проворчал Гарри, глядя в пол.

Сириус присвистнул, откидываясь на сиденье. «Я удивлен, что герцог не договорился о встрече с вами. Поскольку вы более низкого ранга, ожидается, что он выплатит этот долг, обвенчав свою дочь с вами...»

Глаза Гарри расширились. "ВВ-суженый?"

Сириус продолжал, как будто не слышал его протеста. «Вы знаете, выйти замуж? Что ж, это тоже работает. Если вы помолвлены с ней, тогда вас будут рассматривать как взрослого в волшебном мире, что служит цели избавления вас от влияния директора».

«Ей всего девять», - громко возразила Гермиона, вставая. Косолапс испуганно взвыл, приземлившись на пол на четвереньках. Он зашипел на Сириуса за то, что тот принуждал его любовницу. «Прости, Косолапс», - хмыкнула Гермиона, поднимая его. Гермионе потребовалось время, чтобы успокоить его. Она взглянула на Сириуса, ожидая его ответа.

«Она достаточно взрослая, если она из благородной семьи», - сухо возразил Сириус, пожимая плечами.

Гарри побледнел. Обручение? Он никогда не думал, что его связывает политический брак. Он видел, как заводные механизмы разума Гермионы работают с бешеной скоростью. Она выглядела разочарованной, так как это было вне ее компетенции. Вдруг у него возникла идея.

«Считают ли меня членом пэра?» - выстрелил Гарри.

Сириус нерешительно кивнул, недоумевая, зачем это разъяснение. Его крестник выглядел довольно серьезно.

«Что ж, я в долгу перед Гермионой за то, что помог мне преодолеть все трудные моменты за четыре года моего пребывания в Хогвартсе. Поскольку я задолжал ей этот долг, она может попросить меня вернуть его, остановив альянс», - торжествующе объявил Гарри. . «В противном случае она может потребовать от вас взыскания жизненного долга, помешав альянсу». Он повернулся к Гермионе. "Ты сделаешь это для меня, не так ли?"

Гермиона ошеломленно уставилась на него. Знал ли Гарри, что он говорил? Единственный способ предотвратить брачный союз - потребовать от Гарри жениться на ней.

Ее щеки горели красным.

«Гермиона?» - обеспокоенно спросил Гарри. Он был разочарован ее реакцией. «Я считаю, что было бы слишком бесчувственно с моей стороны просто выплатить вам долг жизни таким образом...»

"Нет!" - громко прервала Гермиона.

Страстность ее ответа поразила всех в гостиной. Наступила беременная тишина.

Косолапый, заметив, что его любовница была так взволнована, прыгнул с ее колен, чтобы найти более безопасное место. Грейнджеры уловили смысл просьбы Гарри. Эмма сочувственно покачала головой.

«Э-э...» Гарри почесал в затылке, не обращая внимания на причину ее взрыва. Был ли запрос настолько плохим? Он хотел иметь шанс жениться по любви.

Гермиона отвернулась, яростно покраснев. «Я буду», - тихо прошептала она, нервно теребя платье.

Сириус мысленно улыбнулся. Его невинный крестник не обращал внимания на ее чувства. «Что ж, от него ожидается, что он обручится со своей дочерью с вами, но маловероятно, что это произойдет. Большинство из них выплатят долг другими способами, такими как формирование политического союза с этой семьей, особенно если обе семьи - благородные, - продолжал Сириус, едва сохраняя серьезное лицо. Не в силах сопротивляться, он слабо улыбнулся. «Приятно осознавать, что он обратится к тебе, чтобы предотвратить семейный союз через брак. Я рад, что ты ответишь на это чувство, Гермиона». Он озорно подмигнул ей.

Ее осенило. Она с трудом сдерживала стон, вырвавшийся из ее рта. Гермиона изогнула бровь. "Вы издеваетесь над нами, не так ли?" Она опасно приблизилась к нему, как хищник, преследующий свою добычу.

Он снова поднял руки в знак капитуляции. «Я-это была возможность. Я обязан сообщить ему об этом». Он медленно отступил, зная, что у него серьезные проблемы.

Гарри ошеломленно взглянул на них. Он не знал, почему его лучший друг был так зол на крестного. Он что-то пропустил?

Зная, что на этом ночная дискуссия подошла к концу, Дэн мягко повернулся к Гарри. Он нежно похлопал себя по плечу. «Сириус развлекался за ваш счет», - резюмировал он, снисходительно улыбаясь. Дэн знал, что для аннулирования помолвки нужен брак, и он не хотел смущать Гарри.

Гарри, казалось, расслабился при этом разъяснении. Он знал Гермиону достаточно хорошо, чтобы понимать, что она очень его защищает.

«Я подготовлю чердак для твоего крестного. Дай ему знать, что он может оставаться с нами столько, сколько захочет. Он также может разделить мой гардероб. Мы одного размера. Что касается политического союза, Я совершенно уверен, что Сириус лучше подготовит вас, чтобы помочь вам в этом. У нас есть несколько дел завтра, так что не ложитесь спать слишком поздно».

Гарри поморщился при мысли обо всех назначенных ему медицинских приемах. Он уставился в пол, гадая, стоит ли готовить их. Нервно он переминался с ноги на ногу.

Дэн и Эмма, казалось, понимали его беспокойство.

«Все будет хорошо», - заверил Дэн. «Мы будем там с вами. Ничто не изменит нашего мнения о вас».

Он кивнул. Ему не было никакого смысла беспокоиться об этом, поскольку в конечном итоге это выяснится.

Эмма заключила его в свои объятия, поцеловав в щеку. «Отдохни сегодня вечером, Гарри».

Он пожелал им спокойной ночи, наблюдая, как они выходят из гостиной, а Крукшэнкс идет по пятам. Обоих Грейнджер позабавило то, что их уважаемая дочь ругала Сириуса.

Он устроился на кушетке, размышляя о том, что узнал сегодня вечером. Было ясно, что им нужен политический союзник, чтобы узаконить власть его опекуна над ним и его выход из конкурса. Ему нужно было попытаться вступить в союз с Делакурами. Они стали хорошими союзниками, поскольку находились вне влияния директора.

Через день он был ближе к реализации своей мечты о нормализации жизни.

Гарри улыбнулся, наблюдая, как Сириус и Гермиона добродушно препираются, недоумевая, как его судьба изменилась так драматично. Он почувствовал умиротворение, увидев такую домашнюю сцену. Это был только конец его первого дня в «Грейнджер», и он пережил несколько серьезных перемен в своей жизни.

Его улыбка расширилась, когда его взгляд упал на человека, несущего полную ответственность за это - его лучшего друга. Ее руки были подбочены, щеки покраснели от разочарования. Несмотря на проявление гнева, она была прекрасна. Положение ее рук подчеркивало ее женственные формы. Ее прекрасные руки тоже были четкими, несомненно, из-за того, что она таскала с собой тяжелую школьную сумку.

Гарри был поражен расстоянием, на которое она могла пойти за ним. Это оставило его просто ошеломленным. Она даже пообещала вытащить его из брака без любви, взыскав долг жизни, который он был ей должен. Он усмехнулся, когда Гермиона надела наручники его напуганного крестного. Его сердцу было приятно видеть, как его лучший друг и его крестный хорошо ладят друг с другом. Взмах крыльев возвестил о прибытии Хедвиг. Он был удивлен, увидев, что Косолапс с само окрашивающимся пером во рту следует за ней. Чувствовали ли они его нужду?

Хедвиг осторожно положила на стол пергамент. Косолапс, следуя ее примеру, бросил перо рядом с пергаментом.

"Ты почувствовал мою нужду?" - спросил Гарри, потянувшись погладить Хедвиг. Она утвердительно залаяла, многозначительно глядя на Косолапого. К его развлечению, Косолапс начал равнодушно умываться.

«Какая умная маленькая сова», - похвалил Гарри, взъерошивая ее перья. Косолапс предупреждающе прошипел, когда пропустил его. «Вы очень умны, Косолапс», - добавил Гарри, весело покачивая головой. Другой рукой он почесал его за ушами. «Почему бы вам обоим не пойти наверх отдохнуть? Я знаю, что у вас был долгий и утомительный день».

"Они принесли вам это?" - спросил Сириус, изумленно глядя на животных. Он подошел к животным, внимательно изучая их.

"Они умные, не так ли?" - гордо повторил Гарри. Хедвиг нежно потерлась головой о его руку в ответ на его похвалу.

"Разве Косолапс не твое домашнее животное, Гермиона?" - спросил Сириус.

Гермиона кивнула.

«Это странно», - ответил Сириус, глядя на двух животных. Он задумчиво потер подбородок. «Они отвечают на твои нужды, потому что начинают сближаться с тобой, Гарри. Полагаю, ты проводишь с ними много времени?»

Глаза Гермионы загорелись интересом. «Это необычно? Хедвиг тоже отвечает на мои потребности. Она появилась за моим столом, когда я хотел написать вам письмо сегодня днем». Она задалась вопросом, почему она это упустила. Школьные совы так на нее не ответили.

Сириус задумчиво посмотрел на Гарри и Гермиону. «Вы оба должны быть очень близки друг к другу. Животные редко связываются с кем-либо, кроме своих владельцев. Я не могу точно вспомнить, почему». Хедвиг перепрыгнула через стол к Гермионе, чтобы ведьма пощекотала ей живот.

По выражению лица Гермионы было ясно, что она мысленно выделила это как тему для обсуждения, когда вернулась в Хогвартс.

«Как бы то ни было, хорошо, что вы оба нравитесь вашим питомцам. Я знаю одного друга, у которого когда-то была сова. Сова какала в тарелку своей девушки, когда приносила ему письмо. Я слышал, как она ее укусила несколько раз. , она рассталась с ним ".

Подростки сразу же покраснели, отчего Сириус усмехнулся. «Ах... хорошо быть молодым». Он заслужил предостерегающий клевок от Хедвиг, которая пристально смотрела на него. Помимо нее, Косолапый перестал мыться, решив многозначительно изучить свои вытянутые когти. Зная, насколько свирепыми могут быть домашние животные, он перестал дразнить Гермиону и Гарри. «Давайте теперь перейдем к этому письму, ладно?» - весело предложил Сириус, потирая руки. «Ты можешь отправить письмо завтра, Хедвиг».

Хедвиг с сомнением посмотрела на Сириуса.

«Это хорошее предложение. Важно, чтобы ты хорошо отдохнула, Хедвиг. Это письмо не так уж важно. Ты всегда можешь отправить его после хорошего отдыха», - подтвердила Гермиона, почесывая живот.

Она повернула голову и многозначительно взглянула на Крукшенкса. Он сел на задние лапы, пристально глядя на Сириуса, как будто собирался присмотреть за ним. Она кивнула, прежде чем снова обратить внимание на Гермиону.

Хедвиг нежно прикусила палец, подпрыгнула и потерлась головой о руку Гарри, а затем полетела обратно на свое место.

«Какие у вас защитные питомцы», - прокомментировал Сириус, глядя на Косолапого. Его комментарий вызвал от него предупреждающее шипение. «Давайте приступим», - с большим энтузиазмом воскликнул Сириус, потирая руки. Они сели за стол и начали обсуждать, как им написать письмо. Им троем удалось завершить письмо вовремя, что позволило им подняться наверх, чтобы отдохнуть.

Гермиона заслужила возбужденные объятия Сириуса, когда он нашел новую одежду, которую она купила, на его кровати на чердаке.

Это был первый раз, когда Гарри был на чердаке дома Грейнджер, он выглядел как хорошо оформленная комната отдыха с собственной развлекательной системой, баром и смежным туалетом.

Сириус оценивающе присвистнул, не выходя из своей новой комнаты.

«Папино убежище. Он переоборудовал комнату, когда я стала старше. Здесь есть кровать, потому что бывают случаи, когда у него есть друзья, которые остаются ночевать», - ответила Гермиона, когда Сириус отпустил ее. Он весело осмотрел комнату. С широкой улыбкой он устроился на кушетке и включил телевизор.

«Вау, я благодарен за ваше гостеприимство. Это действительно слишком», - сказал Сириус, глядя на нее.

Гарри был поражен, увидев, что ему так комфортно находиться рядом с немагическими приборами.

«Папа уже приготовил необходимые тебе туалетные принадлежности для твоего туалета», - сказала Гермиона, указывая на соседний унитаз. «Все в порядке. Ты крестный отец Гарри, и они действительно скучали по родителям Гарри. У нас завтра долгий день. Ты будешь сопровождать нас к врачу и Гринготтсу?»

"Кто-то болен?" - с любопытством спросил Сириус. Он вспомнил, как Лили говорила ему, что врачи - немагический эквивалент целителя.

Гарри покачал головой. «Они везут меня на плановое обследование. Узнают ли они тебя на улице? Я не хочу доставить тебе неприятностей».

«На всякий случай я буду сопровождать тебя в качестве Бродяги», - мягко ответил Сириус, похлопав его по плечу. «Я не могу использовать здесь много магии, потому что это может быть связано с тобой, Гермиона».

"А как насчет волшебства в доме Поттера?" - предложила Гермиона, указывая на дом напротив. "Как вы думаете, возможно ли это?"

Он сильно ударил головой. «Почему я не подумал об этом? Я аппарировал прямо в этот дом только сейчас, когда получил письмо Хедвиг. Я изменю свою внешность в пределах этого дома. Зубцы зарегистрировали этот дом под другим именем, которое я считал, так что это должно быть безопасно. Ну, это также означает, что вы оба сможете творить магию на этой территории».

"Что?" потребовали подростков.

Сириус выглядел смущенным. «Они не могут отследить магию до определенного человека, только от области. Если бы там жила зарегистрированная взрослая ведьма или волшебник, они не стали бы беспокоиться об отслеживании магии, потому что ожидают, что взрослые будут проводить политику магии несовершеннолетних. Конечно, , они, как правило, следят за окрестностями волшебников и ведьм первого поколения, потому что они будут более склонны открывать присутствие волшебного мира немагическим существам».

«Это просто нечестно», - громко пожаловалась Гермиона, скрестив руки на груди.

Сириус пожал плечами. «Это то, что происходит, когда у вас есть фанатики, отвечающие за соблюдение законов. Раньше это тоже приводило Лили в дрожь. Я совершенно уверен, что она рассказала бы об этом вашим родителям».

Гермиона покачала головой. «Папа и мама никогда ничего не говорили».

Он вспомнил, что тоже стал жертвой этих законов. «Значит, мы можем попрактиковаться в магии на заднем дворе?» уточнил Гарри.

«Если ты так хочешь провести перерыв», - зевая, ответил Сириус. «Было бы хорошо, если бы у нас был доступ в дом. Я считаю, что твоим родителям не удалось очистить дом. Они всегда хотели вырастить тебя там».

Гермиона и Гарри переглянулись. «У меня действительно есть ключ от дома. Мои родители оставили мне небольшой сундук».

Сириус встал, его усталость сразу исчезла. "Я проснулся. Хотите экскурсию?"

Нежный и прохладный ночной ветерок ласкал его кожу. Его магия автоматически отреагировала на территорию, когда они перешли на территорию Эванса - он чувствовал себя так, как будто он здесь, - хотя у него не было никаких воспоминаний об этом доме.

«Сильные обереги», - ответил Сириус. «Дело рук Пронгса. Это, вероятно, тоже Незамысловато». Он принял душ и переоделся, прежде чем они решили исследовать дом, который Поттеры осторожно оставили для Гарри. Он указал на кусты и растения в саду. «Они очень хорошо растут благодаря магии в этом месте. Разве профессор МакГонагалл не обнаружила магию, когда пришла к вашей семье, чтобы передать вам письмо?»

Гермиона покачала головой. «Мы были у моей бабушки, когда к нам приехала профессор МакГонагалл. В том году мы решили остаться с ней, потому что она становилась слабее и нуждалась в большем внимании. Я никогда не говорила Хогвартсу свой адрес, поскольку почтовым совам он не нужен».

«Давайте оставим это так», - ответил Сириус.

Вскоре они были на пороге, уставившись на беспыльный дверной проем. Сириус застыл при виде двери. Гарри осторожно вытащил ключ из кармана брюк. Он выдохнул бессознательно задержавшее дыхание.

Слабый запах ванили витал вокруг него, как объятия любовника. Присутствие Гермионы успокаивало его. Он глубоко вздохнул, вдыхая этот сладкий аромат. "Это оно." Он подумал о своих родителях, улыбающихся и машущих ему рукой на волшебных фотографиях, которые подарил ему Хагрид. Жажда узнать его заставила его вставить ключ и повернуть.

Мягкий щелчок объявил, что они вошли в дом. На мгновение его мужество пошатнулось. Неужели он действительно хотел раскрыть прошлое своих родителей? Слепо он искал руку Гермионы. Она вложила свою руку в его, сокращая короткое расстояние между ними. Это успокоило его беспокойство. Трясущимися руками он повернул ручку и толкнул дверь.

Сразу же зажегся свет, осветив все фойе. Его конструкция была похожа на Грейнджер. Как и в доме Грейнджер, неподвижные фотографии стояли вдоль стен, ведущих наверх. Он выглядел обжитым, толстыми фолиантами, заполняющими каждую плоскую поверхность, игрушками и каким-то непонятным беспорядком.

Повсюду были призраки его родителей.

Гарри внимательно изучил каждый дюйм сцены, зная, что последним, кто прикоснулся к ним, были его родители. Он нежно провел пальцем по обложке книги рядом с ними. «Его мать», - задумчиво подумал он. Речь шла о волшебном воспитании детей. На его лице появилась слабая улыбка.

«Во всех смыслах книжный червь», - тихо прошептал Гарри.

Сириус эмоционально кивнул, его адамово яблоко подпрыгнуло. Он взглянул на Гермиону. «Не похоже на твоего лучшего друга». Он закрыл глаза, сосредоточился перед тем, как снова повернуться к ним лицом.

Как и обещал, он провел их по комнатам безмолвно.

Несмотря на годы, дом остался относительно нетронутым временем. Вид странной алхимии немагических и магических устройств поразил его. Гарри просто не понимал, как телевизор может существовать в доме с полностью функциональной лабораторией зелий в подвале.

«Магическая защита», - отдаленно ответил Сириус, нежно прикоснувшись к беспыльным котлам. «Опыт Лили. Она не верила, что немагические и магические предметы не могут сосуществовать в одном месте».

Рядом с лабораторией зелий находился гараж, в котором находилось несколько модифицированных машин. Сириус усмехнулся при виде крытых машин. «Любимые проекты твоего папы. Используется, чтобы довести твою маму до дрожи».

"Они не летают правильно?" - обеспокоенно спросила Гермиона.

Он покачал головой. «Я так не думаю. Мы можем проверить чертежи позже».

Комнаты потеряли его фарс обыденного вида по мере того, как они исследовали дом еще больше. Комнаты наверху рассказали больше о жизни его родителей. С каждым шагом Сириус и Гарри становились все более эмоциональными.

У них были свои исследования. Они были обставлены по прагматическим причинам, а не по моде. Кабинет его отца был просторнее. Он заметил большой рабочий стол рядом с кабинетом, несомненно, место, где его отец мог экспериментировать и изобретать. Раскрытые книги и наспех вырезанные бумаги заполнили стол из черного дерева. На пустой стене комнаты были выгравированы изображения большой собаки, оленя, крысы и волка.

Здесь Сириус сломался. Он опустился на колени, плача, нежно коснувшись оленя. «Я подвел тебя, Джейми». На его лице было испуганное выражение, когда он открыто плакал по человеку, которого считал своим братом.

Они никогда не видели, чтобы Сириус горевал по своим родителям. Гарри и Гермиона решили выйти за пределы кабинета, чтобы дать ему немного уединения. Она нежно сжала руку Гарри, когда заметила пленку слез на его глазах. Дом напомнил ему, как много Волдеморт украл у него.

Она нежно обняла его.

Ее объятия напомнили ему о том, сколько еще Темный Лорд мог украсть у него. Кубок по квиддичу, его мечты и его участие в Турнире Трех Волшебников указали на возвышение Темного Лорда. Теперь ему нужно было подумать о своем крестном, Грейнджер и Гермионе.

Из кабинета раздался торжествующий крик. Подростки поспешно вырвались на свободу и бросились в кабинет. Сириус стоял перед столом, держа книгу в кожаном переплете. "Спасибо, зубцы!"

Он почти сразу заметил подростков. На его лице была веселая улыбка. «Я могу запросить повторное рассмотрение с этим!»

Подростки обменялись недоуменными взглядами.

«Это дневник твоего отца. Его последняя запись объясняет конкретизацию плана тайной смены хранителей секретов!»

Гарри сразу же повеселел. «Это фантастика! Мы можем написать письмо главе DMLE...»

«Нет! Мы не можем». Он думал о своем партнере, когда был аврором. Она хорошо его знала, так как они много часов прикрывали друг другу спины во время миссий. Он всегда думал, что она порвала с ним веру, поскольку она не удосужилась пересмотреть его дело, когда он сбежал из Азкабана. Это было непохоже на нее - он всегда помнил ее как стойкую и справедливую женщину. «Еще нет. Пронгс принял предложение Дамблдора. Мерлин, он с самого начала полностью осознает мою невиновность». Его глаза на мгновение загорелись гневом, прежде чем он выдохнул. Он выглядел почти усталым. "Это моя вина."

К нему пошли подростки.

«О, Сириус, это не твоя вина. Я бы сделала то же самое, если бы знала, что Гарри был убит другим близким другом», - предложила Гермиона.

«Да, никто не ожидал, что Червехвост обманет моих родителей. Это не твоя вина».

Сириус покачал головой. «Вы не можете отрицать, что я частично ответственен за то, что вас незаконно поместили к Дурслям. Я должен был быть рядом с вами, пытаться защитить вас вместо того, чтобы отомстить за ваших родителей. Это было неправильно. может проследить за

исполнением воли родителей - "

Гарри упрямо покачал головой. «Мы не провидцы. Это в прошлом».

Гермиона взглянула на своего лучшего друга. «Гарри прав. Мы не можем представить себе последствия нашего решения. Вы были расстроены предательством и потеряли своего лучшего друга».

«Но...» Призрачный взгляд Сириуса разбил их сердца.

«Смотри, Сириус», - твердо начал Гарри. «Пока я стоял за пределами кабинета отца, я кое-что узнал. Волан-де-Морт украл у меня моих родителей. Он украл надежды на приятное детство. Я бы с радостью рос с Гермионой...»

Сириус выглядел более расстроенным.

«Но в конце концов, это не самое главное. Нехорошо жить жизнью, заикленной на« а что, если ». Что еще важнее, так это то, что Волан-де-Морт может снова отнять у нас. Теперь у меня есть ты, Грейнджеры и Гермиона. Я-я ... "Гарри запнулся.

«Ты нам нужен», - подтвердила Гермиона, зная, что он хотел сказать именно это. «Вы можете сказать, что нам очень не хватает того, чтобы ориентироваться в политике волшебного мира».

Сириус положил руки им на плечи, глядя на подростков. «Ты прав, щенок. Ты прав, Гермиона. Твое счастье важнее, щенок». Он глубоко вздохнул, прежде чем смыть слезы с глаз. «Давайте начнем заново. Я больше не позволю мести контролировать мою жизнь. Мы сделаем поиск счастья нашим новым приоритетом. Твои родители не захотят, чтобы мы расстраивались. Мы дадим нам свободу».

Гарри широко ухмыльнулся.

«Гермиона, тогда тебе придется какое-то время оседлать нас», - поддразнил Сириус, улыбаясь. Он игриво взъерошил Гарри волосы.

«О, мы могли бы сделать намного хуже», - смеясь, ответила Гермиона. «Пойдем, я хочу увидеть остальную часть дома».

«Подожди. Позволь мне показать тебе логово Пронгса», - ядовито пошутил Сириус. Глаза его игриво заблестели. «Раньше мы проводили здесь часы». Он положил руку на изображение четырех животных. «Торжественно клянусь, что я ничего хорошего не замышляю».